

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.44>

Топорков Пётр Евгеньевич

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОННОТАЦИЯ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

В данной статье рассмотрено явление лексической коннотации в контексте формообразования и словообразования; проанализированы изменения коннотативных сем при модификации и мутации, в рамках аффиксного словообразования, на уровне субморфов и корневых аллюзий, а также грамматического словообразования. Предложена перспектива рассмотрения коннотации как комплексного лексико-грамматического и словообразовательного явления в современном русском языке с привлечением материала разговорной речи, а также нелитературных форм существования языка, в том числе народных говоров и жаргонов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 23.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.44>

В данной статье рассмотрено явление лексической коннотации в контексте формообразования и словообразования; проанализированы изменения коннотативных сем при модификации и мутации, в рамках аффиксного словообразования, на уровне субморфов и корневых аллюзий, а также грамматического словообразования. Предложена перспектива рассмотрения коннотации как комплексного лексико-грамматического и словообразовательного явления в современном русском языке с привлечением материала разговорной речи, а также нелитературных форм существования языка, в том числе народных говоров и жаргонов.

Ключевые слова и фразы: коннотация; словообразование; синтаксическая деривация; лексическая деривация; мутация; модификация; аффиксация; грамматическое словообразование.

Топорков Пётр Евгеньевич, к. филол. н.

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

ptoporkovnewnew@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОННОТАЦИЯ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Аналізу понятия «коннотация» посвящено немало работ отечественных и зарубежных исследователей: Ю. Д. Апресяна, И. А. Арнольд, В. И. Говердовского, Л. Л. Дмитриевой, К. А. Долинина, Н. Г. Комлева, И. А. Стернина, В. Н. Телии, В. К. Харченко, О. С. Сапожниковой, З. И. Хованской, Л. А. Остапенко, Г. Д. Томахина, Р. Барта, Л. Блумфилда и др.

Несмотря на обилие трактовок, в лингвистике не выработано единого, общепризнанного понимания данного явления.

Актуальность нашей работы обусловлена необходимостью рассмотрения коннотации не только как лексико-семантического явления, но также как словообразовательного и грамматического феномена.

Научная новизна заключается в том, что в работе впервые предпринят систематизированный анализ реализации коннотативных сем в ходе словообразовательных процессов (мутационных, модификационных и транспозиционных), а также анализ грамматических изменений, сопровождающих модификации коннотативных сем.

Цель исследования – выявить основные механизмы реализации и/или модификации коннотативных сем в контексте словообразовательных процессов, в том числе сопровождающихся изменением грамматических характеристик слова или словоформы.

Задачами исследования являются:

- 1) анализ взаимосвязи модификационного, мутационного и транспозиционного словообразования с реализацией коннотативных сем;
- 2) анализ вариативности оценочных значений в контексте формо- и словообразования;
- 3) анализ грамматических изменений, сопровождающих формо- и словообразование в классе оценочных имён.

Мы в нашей работе опираемся в основном на определение, предложенное Ю. Д. Апресяном: «...коннотациями лексемы мы будем называть несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159].

1. Лексическая коннотация на стыке лексической семантики, словообразования и синтаксиса

Во многих случаях сложно говорить о лексической коннотации как только о лексико-семантическом явлении: скорее, это явление отмечается на стыке семантики, словообразования и грамматики. Общеизвестно, что коннотации при одном денотате могут различаться в разных языках (а также, добавим, в разных подязыках), что говорит о весьма слабой связи коннотативных сем с денотативным компонентом значения. Помимо этого, наблюдается следующие явления:

1) коннотативные семы могут выявляться только или преимущественно в определённом синтаксическом контексте (во многих случаях порождаются контекстом, см. перечень синтаксических моделей, моделирующих коннотативные семы в работе [14, с. 93]). При этом, например, оценочные коннотации имён лиц обуславливают тяготение к позиции сказуемого и прочитываются в иных синтаксических позициях как цитации.

Ср.: «Времена были ельцинские, беспутные. *Козлы* ели людей. Сожрали и Зинаиду Романовну» [5];

2) коннотации очень редко сохраняются в словообразовательной цепи в неизменном виде, см. примеры ниже;

3) коннотации зачастую проявляются на фоне дополнительных или основных значений аффиксов, т.е. коннотация не вписана в семантическую структуру корня, а порождается соотношением семантики корня и аффикса, или выражается косвенно, в определённом «запрещающем» контексте.

Ср.: *ручищи* – большие руки – но *его красивые ручки.

В ряде случаев анализ коннотаций позволяет разграничить метафору и сравнение, которые могут опираться на разные коннотативные семы. Ср.: *Эй ты, козёл!* – *Ты как козёл...

Сравнение затруднено в силу размытости аргумента, основания для сравнения: метафора выражает комплексную оценку, не сводимую, например, только к этической или любой другой, ср.: Ты *непорядочный, некрасивый, глупый, как козёл.

См. также понятие метафоры-междометия, рассмотренное в работе [7]. Такая метафора выражает мгновенную оценку ситуации, и подобная семантика также не может быть передана через сравнительный оборот.

Ср.: Верка, *овца*, ключи дома оставила – Верка как *овца* (робкая, притихшая, понурая и т.п.).

2. Влияние словообразовательных процессов на появление коннотативных сем

2.1. Мутационные производные

В работе [8] выделен ряд суффиксов экспрессивного словообразования: -аг- (штормяга, ветряга); -энциј- (чепухенция, бумаженция), -ар- (котяра, носяра) и др. Отмечены суффиксы глаголов, которые также в ряде случаев могут содержать компонент экспрессии: -ану-, -ну-: долбануть, шурануть и др.

В т.ч. нулевые суффиксы: ДЕТЕКТИВА, -ы, ж. Шутл. о чем-л. запутанном и бессмысленном, о неразберихе, ерунде [6].

Ср. также: -аловк-, -иловк-: *забегаловка*, *тошиловка*; -алк-: *соединялка*.

Ср.: Женщина 45 лет, двое детей, библиотекарь соединит свою жизнь (она *соединит* – *соединялка*!) с интеллигентным человеком (из выступления Г. Хазанова. – П. Т.).

Польский лингвист Витольд Дорошевский в работе 1928 года указывал, что «старые широко и избыточно образываемые *nomina agentis* имеют тенденцию к превращению в *nomina attributiva*, то есть наименования носителя постоянного признака» [17, s. 120].

Рената Марчиняк в работе [10] приводит следующие варианты дериватов с экспрессивной коннотативной семой (данные актуальны и для современного русского языка):

1) соединения основы, имеющей пейоративный оттенок значения, и эмоционально нейтрального форманта, ср.: *rapr-ak* (*грязнуля*), *gad-acz* (*болтун*), *kanci-arz* (*пройдоха*), ср. также в русской разговорной речи (РР): *пофигизм*, *халтурщик*, *свинство*;

2) соединения основы, имеющей пейоративный оттенок значения, и форманта, имеющего пейоративный оттенок значения, ср.: *plot-uch*, *partol*, *trajk-ot* (*болтун*, *сплетник*), *guzdr-ala* (*медлительный человек*); ср. также в русской РР: *дурачьё*, *мужичьё*, *старичьё*, *татарва*;

3) соединения эмоционально нейтральной основы и форманта, имеющего пейоративный оттенок значения, ср.: *szu-ala*, *gwizd-ala* (*свистун*), ср. также в русской РР: *военица*, *деревенщина*, *матросня*, *шоферня* и др.

Ср. также пример в работе [8, с. 104]: «Какой *лимонистый* лимон!».

Ср. также: «Запах. Супер-лимонный. Вообще, очень люблю запах лимона, но здесь он чересчур *лимонистый*. Зато быстро выветривается» [18].

В данном случае суффикс приобретает окказиональный коннотативный потенциал.

2.2. Модификационные и транспозиционные производные

В словообразовательных процессах с суффиксами уменьшительности/ласкательности коннотации могут сохраняться, меняться или сниматься.

Ср.: *осёл* – *ослик*, *козёл* – *козлик*, *свинья* – *свинка* (коннотация снимается).

Ср. попытку сохранения коннотативной семы в авторском контексте: «Однажды, например, пришла очень хорошенькая женщина-слоник» [13].

Ср. также: *Овца* – *овечка* (коннотация 'глупости' снимается, коннотация 'кротости', дискурсивно ограниченная в слове «*овца*», появляется).

В ряде случаев при словообразовании частнооценочные коннотации заменяются общеоценочной, ср. *козёл* (оценочная коннотация по этической шкале) – *козлиная* бородка (бородка как у козла + общая негативная оценка).

Ср.: «Я всегда принимал его за главного лакея, – был молодой художник: чёрная бархатная блуза, длинные индусские волосы, *козлиный* профиль с *козлиной* бородкой...» [3].

Ср. также *свинья* – *свинский* поступок:

«О *свинская*, о подлая бедность! Неужели придется отказаться?» [9].

В ряде случаев коннотация приобретает в ходе словообразовательного процесса: мотиватор не имеет коннотаций, а производное (модификационное, реже транспозиционное) – имеет; возможна также мена коннотаций при таком словообразовании.

В таком случае говорить о синтаксической деривации сложно, так как коннотация – один из компонентов семантической структуры – меняется.

Ср.: клубника – *клубничка* – *клубничный*, мрамор – *мраморный*.

«Рядом с ней во мраке торчала почему-то и одна ехидная картинка, виденная мной в каком-то журнале: высокая рожь, дамская шляпка, зонт, палка, цилиндр... Да не осудит читатель меня за эту картинку! Не у одного только меня такая *клубничная* душа» [16].

«Неужели эта прекрасная, *мраморная* женщина с чудными волосами в состоянии полюбить нищего чудака?» [15] – ?прекрасна, как мрамор.

Воздух – *воздушный*.

Ср.: нужен как *воздух* (коннотация 'необходимость') – *воздушное* пирожное (коннотация 'лёгкость').

Золото – *золотой*.

Ср.: Ты моё *золото* – С такими материалами ремонт будет *золотым*.

Однако мены коннотаций в словообразовательных цепочках в целом менее свойственны русскому языку.

Ср. русск. *клоп* (о маленьком ребёнке; о жадном, эгоистичном, доставляющем сильные неудобства человеку) – *клоповник* (о грязном, перенаселённом жилье). Но: *гадюка* (о неприятном, подлом коварном человеке) –

гадюшник (место/коллектив, в котором много таких людей), аналогично: *змея* – *змеюшник* (коннотативная сема сохраняется при словообразовании).

Нерегулярные обозначения лиц женского пола – *поэтесса*, *филологиня*, *экскурсоводиха*, *авторица* и др. также в речи часто (но не всегда) приобретают отрицательную оценочную коннотацию [4].

«А случилось простое дело: любимая моя *филологиня*, тонкая умом и талией, ушла – к человеку по кличке Фазан, имеющему в кармане много миллионов, а в голове восемь классов образования и бандитскую смекалку, в душе ж – бесстрашие почти звериное» [11].

2.3. Субморфы и корневые аллюзии

«ИНОСТРАНЬ, -и, ж. 1. собств. То же, что ИНОСТРАНКА. 2. Заграница (преим. западный мир). 3. в зн. собир. Иностранцы, приезжие, туристы. Море срани из ближней инострань (о приехавших из бывших республик СССР)» [6].

Ср.: *главнюк*, *гимнюк*, *съездюк*, *депутант*, *дерьмократия*.

«Кто же мою заколку *ушофёрил?*» (пример из [8, с. 146]) – коннотация корня + словообразовательной модели у-: корневая аллюзия + суффиксация.

В ряде случаев в разговорной речи коннотативная сема реализуется словообразовательно; часто такие употребления ограничены индивидуальной речью и/или не фиксируются толковыми словарями.

Черепаша (коннотация медлительности) – *черепашитесь*.

«Зашёл в универмаг и *верблюдно* вернулся» (= нагруженный как верблюд), пример из [Там же, с. 187].

2.4. Коннотации и грамматические трансформации

Коннотации порождают метафорические переносы в разных денотативных зонах (оценка человека/ситуации). В подобных случаях понятийный компонент семантики может оказывать влияние на грамматические трансформации: такой перенос сопровождается переходом слова в другую часть речи или в другой класс слов.

Такие семантические особенности сопровождаются грамматическими и словообразовательными отличиями.

Ср. в русских народных говорах: «*Лось* 2. О женщине высокого роста Вона она *лось* какая!» [12]. Ср. общелитературный вариант: *такой лось*, а также литературные варианты типа *такой свинья*.

«Новостей было мало: только ссора с Иваном Павловичем, который опять приписал в книжке. – *Такой свинья!* – воскликнула Марья Яковлевна» [2].

Возможны колебания в семантике, связанные с формообразованием (в частности, образование форм женского грамматического рода). В этом отношении интересны параллельные гендерно маркированные коннотации обозначений животных: *петух* – *курица*, *баран* – *овца*, *конь* – *лошадь* (*конский*, ср. *конский ценник* – *лошадиный*, ср. *лошадиное* лицо).

Таким образом, коннотация не представляет собой чисто лексико-семантическое явление, а реализуется в связи с рядом лингвистических факторов: спецификой словообразования и формообразования, морфемной структуры и грамматических характеристик.

Коннотативные значения модифицируются в словообразовательных процессах: модификационные производные реализуют оценочные значения, являющиеся результатом сочетания коннотативной семантики корня и аффикса; синтаксические дериваты могут смещаться в сторону лексических под влиянием коннотативной семантики корня.

Коннотативные семы влияют на распределение параллельных грамматических форм (в частности, форм м.р. и ж.р.) по видам оценочных значений.

Коннотативные семы оказывают влияние на грамматическое словообразование, создавая единицы разных частей речи с оценочным значением (смещения в рамках семантико-грамматического класса оценочных имён).

Такое семантико-грамматическое рассмотрение явления коннотации создаёт перспективу дальнейшего многоаспектного изучения данного языкового феномена.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание и системная лексикография. С. 157-163.
2. **Бунин И. А.** Белая лошадь [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1340.shtml (дата обращения: 22.11.2018).
3. **Бунин И. А.** Жизнь Арсеньева [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=180024&p=51> (дата обращения: 22.11.2018).
4. **Голубева С. С.** Лингвистическая маркированность гендера как социокультурной категории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2009. № 25 (158). С. 4-10.
5. **Гуцко Д.** Тварец [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/6/gu4.html> (дата обращения: 22.11.2018).
6. **Елистратов В. С.** Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
7. **Еремин А. Н.** Проблемы лексической семантики русского просторечия: дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 502 с.
8. **Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.** Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
9. **Куприн А. И.** Юнкера [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Юнкера_\(Куприн\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Юнкера_(Куприн)) (дата обращения: 22.11.2018).
10. **Марчиняк Р.** Наименования производителей действия и атрибутивные имена // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст., посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / ред. колл. В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 38. С. 173-182.

11. **Слаповский А.** Висельник [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SLAPOWSKIJ/viselnik.txt> (дата обращения: 22.11.2018).
12. **Словарь русских народных говоров:** в 49-ти т. Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1981. Т. 17. Леснокаменный – Масленничать. 383 с.
13. **Соломатина Т.** Акушер-ХА! Байки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=149964> (дата обращения: 22.11.2018).
14. **Стернин И. А.** Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 138 с.
15. **Чехов А. П.** Безотцовщина [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/LITRA/CHEHOW/bezotcowshina.txt> (дата обращения: 22.11.2018).
16. **Чехов А. П.** Дочь Коммерции советника: роман [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0020.shtml#92 (дата обращения: 22.11.2018).
17. **Doroszewski W.** Monografie słowotworcze. I. Formacje z podstawowym -k- w części sufiksальной // Prace Filologiczne. 1928. Т. XIII. S. 1-261.
18. <https://irecommend.ru/content/zalimonilas-ya-otbelilas-li> (дата обращения: 22.11.2018).

LEXICAL CONNOTATION IN WORD-FORMATION PROCESSES

Toporkov Petr Evgen'evich, Ph. D. in Philology
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
ptoporkovnewnew@yandex.ru

The article describes the phenomenon of lexical connotation in the context of inflection and word-formation. The changes of connotative semes during modification and mutation, within the framework of affix word-formation, at the level of sub-morphs and stem allusions, as well as grammatical word-formation are analysed. The author proposes a prospect of considering connotation as a complex lexical-grammatical and word-formation phenomenon in modern Russian with the use of colloquial speech material, as well as non-literary forms of the language existence, including folk dialects and jargons.

Key words and phrases: connotation; word-formation; syntactic derivation; lexical derivation; mutation; modification; affixation; grammatical word-formation.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 30.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.45>

В статье рассматриваются вербальные способы описания мимики в художественном тексте. Автор обосновывает положение о том, что языковая концептуализация невербального поведения связана с выразительными возможностями языка художественной литературы. Мимические действия (взгляд, движения глаз, улыбка) репрезентируются образными номинациями, такими как метафора, эпитет, сравнение, олицетворение. Средства выразительности обеспечивают подробное портретное описание персонажа, способствуют детальному представлению эмоций и конкретизации авторского замысла.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; А. И. Куприн; идиолект; эмоция; мимика; метафора; эпитет; сравнение; олицетворение.

Якимова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Chernikova@bsu.edu.ru

ОБРАЗНОЕ ОПИСАНИЕ МИМИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. КУПРИНА)

В современной лингвистике способы репрезентации невербального поведения в художественном тексте являются предметом ряда работ [5; 6; 16], многообразие которых связано, во-первых, с выбором объекта исследования. Так, анализ языковых способов актуализации невербальных проявлений предполагает обращение к разным разделам семиотики: кинесике, окулесике, гапнике, проксемике и т.д. Описание разновидности невербального кода и его роли в художественном произведении определяет различные исследовательские траектории, например: репрезентация эмоций параязыковыми средствами [12], выражение модально-оценочных значений [4], вербальная репрезентация кинем [2; 7] и т.д. Во-вторых, многообразие текстов, включающих характеристику невербального поведения, обуславливает появление не только собственно описательных, но и сравнительных исследований, которые базируются на анализе параязыка в текстах русской и зарубежной литературы [3; 13]. В-третьих, в произведениях конкретного автора обнаруживаются как общезыковые способы описания невербального поведения персонажей, так и индивидуальные способы, что составляет идиолект автора, в котором находит отражение авторское восприятие действительности. Таким образом, возрастающий интерес к параязыку, разнообразие аспектов его изучения, возможность описания